

Похоже, что в городе остались только Элван и ещё пять его сородичей.

— В этом городе опасно! Я бы предпочёл эвакуировать вас, но понимаю, что это уже невозможно. Просто держитесь в стороне, подальше от глаз разведки.

— Мы просто останемся здесь сами по себе. Не беспокойся об этом.

— Мне не безразлична ваша судьба. Рано или поздно сюда придут враги, на разведку или чтобы захватить город... я не смогу перенести сюда свой лагерь!

— Не плачь, впервые вижу огра-нытика! Вы дерётесь далеко отсюда, и, судя по всему, дела на фронте идут хорошо. Так чего же ты боишься?

— Я не нытик, просто мне не нравится, что я не смогу защитить вас. В любом случае, я прибегу, если понадобится, а пока сидите тихо.

— Ты очень странный огр, ты знаешь это? Может, тебе стоит уйти из армии?

— Дед, оставь меня в покое! Я бы бросил, если бы мог!

Эти упрямыцы напомнили мне мою прежнюю жизнь в Японии. Особенно тот день, когда мама узнала, что я стал хулиганом.

Она была в ярости. Вообще она очень добрая и мягкая женщина, но тогда это было нечто.

«Ты должен защищать, а не разрушать!».

Не каждому десятилетнему мальчишке удаётся заглянуть в лицо демона. Как помню, с перепугу я пообещал, что стану защитником для слабых и больше не совершу этой ошибки.

«Я не стану разрушителем. Никогда больше...».

«Не просто защищать их. Не бойся умереть, чтобы защитить их!».

«Да, мама».

Как для школьника это были тяжелые слова и трудное решение.

«Твой отец был сильным, крепким человеком. Он был сильным, слишком сильным, но он был добрее».

Когда мама вспомнила про отца, я понял, что мама очень сердится, и поклялся всем сердцем защищать её.

Я видел, как ей трудно давались те слова, поэтому раньше я не осмеливался узнавать о своём отце. И, был сильно удивлён, что она сама решилась на такое.

Сколько себя помню, в доме не было отца. Я настолько привык, что не обращал на это внимания. У меня просто не было отца. Так бывает.

В общем, её слова стали девизом. Я прекратил задирать одноклассников. Со следующего дня я стал защитником, а не хулиганом.

К счастью, я был уже достаточно большим и освоил все боевые искусства. И следовал семейному девизу достаточно долгое время.

(Это прозвучало как ностальгия по далекому прошлому. В конце концов, это был последний раз, когда моя мать говорила о моем отце. Поэтому я знаю не так много историй о своем отце. Я даже не знаю, жив он или мертв).

С тяжелой ношей на душе, мне пришлось пробежать по всему городу, чтобы убедиться, что в нём больше никого не осталось.

В этом мире взаимоотношения с властью очень простые. Когда приходит приказ, все слушаются, или умирают.

(Раньше и в нашем мире было так. Теперь же в Японии нет места высокомерию для власти. Но, и открытому неповиновению тоже. В прошлом я никогда не сталкивался с откровенно наплевательским отношением к властям).

Но здесь всё намного проще, если кто-то бросает им вызов, ответ получает с использованием грубой силы. Неповиновение давится в собственной крови.

Мир магии прост...и понятен.

«Теперь, когда обход завершён, можно возвращаться. Думаю, стоит прислать сюда пару своих парней, чтобы в город не проник враг. Если они решат организовать здесь свой опорный пункт, у нас могу возникнуть проблемы...хм! Тогда нет смысла оставлять здесь кого-то из своих!».

В конце концов, я передумал. Присутствие здесь кого-то из нашей армии обязательно привлечёт внимание противника, со всеми вытекающими последствиями для городка в целом. И нас и врага должна устраивать тишина.

А на обратном пути я вообще никого не встретил. Вокруг стояла такая тишина, что мне показалось, что я немного потерялся.

— Странно...я же на передовую иду...вроде...

(Просто минутная слабость. С кем не бывает...).

В моём лагере тоже ничего не происходило, как будто это не военный лагерь, а мы не на фронте.

— Эй! Есть новости? Может что-то необычное в стане врага?

Первый вопрос, который я задал своему помощнику.

— Положения отряда противника, которого мы знатно потрепали вчера, не поменялись. Разведка доложила, что изменений нет.

— Эээ, они что, не собираются в контратаку? Совсем-совсем? Они не желают отвоевать свой укрепрайон?

— Сведений об этом у нас нет. Предполагаю, что тишина связана с убийством их командира. Пока не найдут ему замену, ждать от них ничего не стоит.

Вполне резонно. Даже если они быстро найдут кого-то не хуже предыдущего, их начальство хорошо подумает, прежде чем беспокоить нас.

— Я понял, продолжайте наблюдение за противником. Я рассчитываю на тебя.

— Да! С удовольствием!

Хех!

Вчерашние вражеские позиции были основательно разрушены. Если они придут туда снова, они не смогут достаточно быстро восстановить лагерь. Наверняка их разведка уже доложила о ситуации. Я бы тоже решил, что возвращение не имеет смысла.

(Как расчётливо! Они сразу же отказались от бесперспективных позиций. У них есть стратегия, в отличие от кое-кого другого...).

Но, похоже, ситуация складывается в нашу пользу. Если они решат уйти отсюда, мы нанесём удар по тылам их центра, пока отряд Лобоса будет отвлекать их на передовой.

Или можно даже ударить по ним на марше, пока они отступают к основному лагерю.

(Черт возьми! Так много вариантов и все хорошие!).

Не стоит торопиться с решением. За один день здесь всё может измениться.

Однако мы не увидели врага ни до захода солнца, ни после.

<http://tl.rulate.ru/book/38042/2016097>